

Захарова Наталья Владимировна

ХРИСТИАНСКИЕ ИДЕИ И ЛИТЕРАТУРНОЕ ТВОРЧЕСТВО БИН СИНЬ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX В.

В статье исследуется проблема отражения идей христианства в творчестве популярной китайской писательницы XX в. Бин Синь. Идеи христианства получили яркое выражение в сочинениях, созданных ею в начале 20-х гг. В поэме "Небесный Младенец", написанной на библейскую тематику, Бин Синь отказывается от привычной формы стихов-миниатюр сяоши и экспериментирует в поисках новой лексики для перевода христианских терминов. Христианские идеи стали мотиватором создания Бин Синь философии "всеобщей любви".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/1-2/6.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 1(67): в 2-х ч. Ч. 2. С. 26-29. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Также комичным представляется гендерное несоответствие на уровне деталей: Паулин – божество женского пола, которое имеет «хвост на семь аршин» [Там же, с. 59], характерный для самцов павлина. Свидетельством того, что это вполне сознательный авторский ход, может служить следующий эпизод: Бенедикту снится сон, что у него самого вырос павлиний хвост. Очевидно, что Толстая иронически-травестийно деконструирует миф главного героя о Паулин: Бенедикт испытывает мистическую влюблённость непонятно в кого, сам при этом оказываясь непонятно кем.

В целом актант Паулин из-за полутравестийных мотивов и снижающих деталей представляется более «слабым», чем актант Киси, вселение которой в Бенедикта проработано в тексте романа очень тонко, серьёзно и подробно. Тёмное дионисийское начало, исходящее от этого вызывающего ужас персонажа, оказывается в большей степени витальным, нежели светлая аполлоническая иллюзия в образе Княждей Птицы.

Помещённый в высококультурную и в то же время архаическую для Толстой эстетическую антитезу эпохи Серебряного века, Бенедикт, так же, как и Ницше, выбирает дионисийское начало, однако именно оно разрушает его жизнь, заставляя отречься от человеческого в человеке. Дионисийская тьма, как выясняется, оказывается куда более опасной и губительной, чем виделось в эпоху модерна.

С этой точки зрения, Бенедикт является довольно характерным для творчества Толстой персонажем: дионисийское начало интересует Толстую сильнее, чем аполлоническое. Так, в одном из интервью писательница высказывается следующим образом: «<...> оглядывая себя, думаю, что скорее к Аполлону принадлежу. Мне бы хотелось иногда больше Диониса» [4]. Всё это отчасти объясняет выбор главного героя романа: Толстая ставит в центре повествования не Варвару Лукинишну, которая по своему интеллектуальному и культурному уровню напоминает больше Прежних, чем голубчиков, а «неврастеника» [3, с. 140] Бенедикта с его удивительной мистической интуицией, панической боязнью и подсознательным влечением к тёмному дионисийскому началу Киси.

Список литературы

1. Лосев А. Ф. Сочинения: в 9-ти т. М.: Мысль, 1993. Т. 5. 975 с.
2. Ницше Ф. Сочинения: в 13-ти т. М.: Культурная революция, 2005. Т. 1. 408 с.
3. Толстая Т. Н. Кысь. М.: Эксмо, 2009. 366 с.
4. Толстая Т. Н. От первого лица: новая проза [Электронный ресурс] // Радио Свобода. 2014. 9 июня. URL: <http://www.svoboda.org/content/transcript/25414988.html> (дата обращения: 25.04.2016).
5. Толстая Т. Н. Река Оккервиль: рассказы. М.: Эксмо; Подкова, 2002. 462 с.

APOLLONIAN AND DIONYSIAN ELEMENTS IN THE NOVEL BY T. N. TOLSTAYA “KYS”

Greshilova Anna Valer'evna

*Lomonosov Moscow State University
annagreshilova@gmail.com*

The article examines the system of mythological images in the novel by T. N. Tolstaya “Kys”. Using theoretical tools from F. Nietzsche’s treatise “The Birth of Tragedy from the Spirit of Music” the author compares two basic mythological personages of the novel and analyzes their interrelation with the main character. The special attention is paid to the opposition of Apollonian and Dionysian elements, motive structure and author’s conception of myth.

Key words and phrases: Tatyana Tolstaya; Kys; myth; Apollonian element; Dionysian element.

УДК 821.581.09-312.4

В статье исследуется проблема отражения идей христианства в творчестве популярной китайской писательницы XX в. Бин Синь. Идеи христианства получили яркое выражение в сочинениях, созданных ею в начале 20-х гг. В поэме «Небесный Младенец», написанной на библейскую тематику, Бин Синь отказывается от привычной формы стихов-миниатюр сяоши и экспериментирует в поисках новой лексики для перевода христианских терминов. Христианские идеи стали мотиватором создания Бин Синь философии «всеобщей любви».

Ключевые слова и фразы: китайская литература; идеи христианства; миссионеры; религиозно-окрашенные стихи; философия всеобщей любви.

Захарова Наталья Владимировна, к. филол. н.

*Институт мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук, г. Москва
radaeva2002@gmail.com*

ХРИСТИАНСКИЕ ИДЕИ И ЛИТЕРАТУРНОЕ ТВОРЧЕСТВО БИН СИНЬ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX В.

Христианство играло заметную роль в жизни писательницы, поэтессы и автора многочисленных эссе Бин Синь (настоящее имя Се Ваньин) (1900-1999). Детство Бин Синь прошло в городе Яньтай провинции

Шаньдун, в этом городе находилась германская христианская миссия, активно пропагандировавшая протестантизм в среде китайцев. Говоря о распространении христианства в Китае, правомерно вспомнить слова академика В. М. Алексеева относительно проникновения буддизма в Китай: «Как и следовало ожидать, по аналогии с другими чужеземными религиями, вторгшимися в страну, к ним совершенно неподготовленную, буддизм в Китае был встречен всеобщим недоверием, презрением, враждебным настроением, погромом. <...> Главным препятствием к внедрению буддизма в вероисповедание китайского народа была конфуцианская настроенность китайской служилой интеллигенции, глубоко атеистичной и – в основе своей и в формальном исповедании – донельзя националистической, готовой – в силу своей царственной безупречности – управлять “внешними” людьми, но не подчиняться им и тем более их “учениям” (ибо единственный учитель Китая был Конфуций, и никаких других учений, конечно, никому не полагалось)» [1, с. 97].

Учитывая опыт буддийских монахов, которым потребовалось почти пятьсот лет для того, чтобы новая религия обрела место в верованиях китайцев, христианские миссионеры использовали иные, нежели буддисты, способы приобщения китайцев к христианской религии (естественно, с учетом иного времени и иных средств).

После поражения восстания ихэтуаней (1898-1901 гг.) на деньги, полученные в качестве контрибуции, США и Великобритания начали создавать миссионерские учебные заведения, воспитанники которых получали не столько религиозное, сколько общее образование, построенное по принципам воспитания молодежи в США и Великобритании. «Миссионеры широко участвовали в пропаганде западной культуры, социальных идей, научно-технических достижений, устраивали школы, приюты и т.п. <...> В XX в. миссионерские организации учредили несколько университетов и более 20 колледжей» [2, с. 142-143].

Как правило, по окончании этих учебных заведений выпускники продолжали свое образование соответственно в США или Англии. Хотя, как пишут немецкие историки, «главным в работе миссионеров было выявление недостаточного совершенства китайских моральных ценностей», однако практическая деятельность миссионеров заключалась не столько в проповеди слова Божьего, сколько в «народном просвещении на христианской основе и воспитании нового поколения молодежи» [Цит. по: 3]. Одна из таких миссионерских школ была открыта в Циндао. Вполне возможно, что Бин Синь посещала занятия Немецко-китайского семинария, который был открыт в 1910 г. и при котором была школа для девочек [Там же].

Свое образование будущая писательница продолжила в Пекине. В четырнадцать лет она поступила в колледж для девушек Бэймань, а через четыре года стала студенткой женского института Сехэ (Гармония и согласие), который позже вошел в состав университета Яньцзин. Этот университет был создан в 1919 г. совместными усилиями методистской и пресвитерианской церковью США и Лондонского миссионерского общества [10], он считался первым в Китае университетом западного типа.

Таким образом, уже в четырнадцать лет Бин Синь начинает на уроках в колледже изучать Библию. Чтение Ветхого Завета, затем Нового Завета входило в обязательную программу обучения. Познание христианских канонических книг продолжилось и в университете, влияние христианских книг не могло не сказаться на формировании внутреннего мира молодой девушки.

Идеи христианства наиболее яркое выражение получили в поэтических сочинениях, написанных Бин Синь с октября 1920 по март 1922 г. и опубликованных в журнале «Жизнь и судьба» («Шэнмин»), издававшемся Обществом молодых христиан Пекина. Это стихи «Рассвет», «Утро», «Сумерки», «Полночь», «Кто он?», «Гетсиманский сад». Их популярность во многом объясняется тем, что молодые китайцы благодаря Бин Синь узнавали о христианских ценностях не через проповеди иностранных миссионеров, а в более понятной им адаптации соотечественницы. В 20-е гг. известные китайские литераторы, например Юй Дафу (1895-1945), Го Можо (1892-1978), в своем творчестве также обращались к христианским темам, однако именно Бин Синь считается первой поэтессой, открывшей китайскому читателю идеи христианства.

Увлеченность молодой девушки новыми для нее идеями христианства проявляется в ее поэтических сочинениях на библейские сюжеты, например в поэме-чанши «Небесный Младенец». Вот фрагмент из этого сочинения:

我这时是在什么世界呢？	В каком мире я сейчас?
上帝呵！	Господи!
我这微小的人儿，	Я – маленький человек,
要如何的赞美你。	Как мне прославить Тебя.
在这严静的深夜，	В эту ночь, глубокую и строгую,
赐与我感谢的心情，	Снизойди к моим чувствам;
恬默的心灵	Безмолвная душа
来歌唱天婴降生。	Воспевает рождение Младенца.
我这时是在什么世界呢？	В каком мире я сейчас?
看呵！	Посмотри!
繁星在天，	Мириады звезд на небе,
夜色深深 –	Ночь глубока –
在万千天使的歌声里，	Под песню сонма ангелов
和平圣洁的宇宙中	В мирном, божественно-чистом космосе

有天嬰降生。	Родился небесный Младенец.
他是王子，	Он – царь，
他是勞生；	Он – труженик；
他要奮鬥，	Он будет бороться，
他要犧牲。	Он пожертвует свою жизнь.
是他的受命日，	Это – день, когда Он принял мандат Неба，
也是他的致命時 [6]？	И не в этот же день Он принес в жертву свою жизнь？

(Перевод автора статьи – Н. З.)

В этой поэме, созданной уже обретшей популярность среди читателей молодой поэтессой, многое для нее ново. Во-первых, это форма поэмы-чаниши. Ко времени написания поэмы были опубликованы два стихотворных сборника Бин Синь, в которые вошли только миниатюры – сяоши. В поэме «Небесный Младенец» поэтесса следует новым принципам стихосложения, принятым после начала движения за новую литературу «4-го мая» 1919 г.: строит строки из разного количества слогоморфем, отказывается от рифмы, пишет на разговорном языке, строго соблюдает ритмический рисунок поэмы.

Поэма навеяна мыслями о приближающемся Рождестве Христовом, молодая девушка (ей недавно исполнился 21 год) описывает свои чувства, вызванные великим событием. Поэма создана в новой для автора и читателей манере постоянного авторского присутствия. Это присутствие выражается не только многократным употреблением личных местоимений («Я – маленький человек, // Как мне прославить Тебя»; «Окажи милость моим чувствам благодарности»), да и само стихотворение начинается словом «Я» – «В каком мире я сейчас?» (курсив автора статьи – Н. З.). Поэма пронизана чувством исповедальности, необычным и неожиданным для китайского читателя, воспитанного на конфуцианских канонах, призывающих скрывать свои чувства.

Новаторство Бин Синь проявилось и в ее стремлении раскрыть читателю новые для него христианские идеи через новую лексику, которой она обозначает христианские термины. Перевод на китайский язык Библии представлял огромную трудность для миссионеров, для которых китайский язык не был родным, но не меньшую трудность испытала и Бин Синь, когда писала на библейские сюжеты. В качестве примера возьмем ее интерпретацию слова «душа», которое в сознании китайцев имеет иную коннотацию, нежели у европейцев. Согласно религиозным воззрениям китайцев, в каждом человеке существуют несколько душ. Это убеждение основано на взглядах даосских мистиков (а именно им принадлежит первенство в систематизации представлений о загробной жизни), которые считали, что души делятся на эфирные хунь (魂) и животные по (魄). «Человек наделен тремя душами хунь и семью душами по. Три души хунь – это:

– шэн хунь (生魂), или жэнь хунь (人魂), или сянь хунь (象魂), – базовая энергетическая субстанция, жизненное начало как таковое. Кроме человека эта душа имеется также у растений и животных. По одним представлениям шэн хунь исчезает после физической смерти человека, по другим – остается на месте захоронения;

– цзюэ хунь (覺魂), или ди хунь (地魂), или ши хунь (視魂), – эфирная субстанция сферы чувств. Кроме человека эта душа имеется еще также у животных. По одним представлениям исчезает после физической смерти человека, по другим – нисходит в ад;

– лин хунь (靈魂), или чжу хунь (主魂), или тянь хунь (天魂), – вместилище человеческого сознания. Эта эфирная душа бессмертна. Когда человек умирает, лин хунь возносится к небесному эфиру» [4]. Для передачи православного значения слова «душа» Бин Синь выбирает бином синьлин (心靈), образуя его из первой части бинома линхунь и добавляя однослог синь – сердце, ассоциируя созданное ею слово с христианским толкованием бессмертия души.

Влияние идей христианства прослеживается и в концепции философии «всеобщей любви», созданной Бин Синь и оказавшейся востребованной в эпоху гражданских войн в Китае в 20-30-е гг. XX века. Философские взгляды Бин Синь формировались в период движения «4-го мая» 1919 г., когда она, так же как и часть прогрессивной интеллигенции, поняла, что для национального возрождения Китая недостаточно революционных изменений социального строя страны, к которым призывали радикально настроенные реформаторы, на смену конфуцианской идеологии требуются новые эстетические установки.

В основе философской системы Бин Синь лежит триединство материнской любви, любви родителей к детям и любви, которую дарует природа. Эти принципы писательница воплотила в идеальной гармонии «всеобщей любви». В основе философии лежит материнская любовь. Бин Синь наделяет Мать свойствами божества, ей она поклоняется, подобно верующим, обращающимся к Богу с молитвами. Она пишет: «Материнская любовь подобна любви Господа ко всем живущим на Земле» [Цит. по: 8]. Материнская любовь сочетает любовь и жертвенность, в чем также можно проследить аналогию с идеями, почерпнутыми из Библии. В эссе «Былое. I», часть седьмая, Бин Синь пишет: «Мать! Ты подобна листку лотоса, а я – цветку лотосу. Когда капли дождя хололят душу, кто, если не ты, станет убежищем для меня в этом, неспособном оказать защиту, небесном пространстве?» [Цит. по: Там же]. В письме Десятом «Писем моим читателям» («Цзи сяо дучже») Бин Синь вновь прославляет мать: «В мире нет двух сходных вещей, так же как среди наших волос нет двух волосинок, равных по длине. <...> Только материнская любовь всеобъемлема, ничто не в состоянии уменьшить ее» [7, с. 30].

Любовь родителей к детям – вторая составляющая философии Бин Синь – основана на тезисе, что все дети изначально добры, чисты, прекрасны, полны надежд. В этом утверждении видна связь с первыми строками одного из конфуцианских канонических текстов – «Троесловие» («Саньцзы цзин»), приписываемого последователю Конфуция Мэнцзы (372 г. до н.э. – 289 г. до н.э.): «Человек изначально добр в своей сущности, природные качества всех сближают, но привычки отдаляют» [9, с. 2]. В этико-философской системе конфуцианства одним из главных концептов является любовь детей к родителям, при этом акцент делается на сыновней любви, точнее, почтительности – *сяо*. Бин Синь говорит о другой любви – любви к детям. В эссе «Улыбка» («Сяо») Бин Синь, глядя на рисунок, на котором изображен ангел, вспоминает бедную девочку, бредущую по дороге, и пожилую женщину, стоящую у дома. Ее поражает одинаковая улыбка на губах и девочки, и женщины. Она вспоминает их лица, глядя на улыбающегося ангела на рисунке: «...дивное сияние исходило от рисунка на стене, изображающего ангела. <...> В белых одеяниях, с цветком в руках, распахнувший крылья, он улыбался мне» [5]. Уподобление ребенка ангелу, несомненно, возникло под влиянием чтения Библии. Бин Синь говорит о чистоте души ребенка, о ее незапятнанности, о том, что дети в силу своей целомудренности способны общаться с божественным.

Третья составляющая философии «всеобщей любви» Бин Синь – любовь к Природе. Истоки этой концепции следует искать в философии даосов, которые призывали строить свою жизнь по законам Природы. Согласно философским взглядам Бин Синь, Бог – создатель всего на Земле, воплощен в Природе, она реконструирует мифологические взгляды древних китайцев, наделявших антропоморфными чертами многих божеств и саму Природу. Взгляды писательницы на Природу можно характеризовать как поэтизированный пантеизм, она пишет: «Творец, используя разум, ведет за собой, наставляет меня, помогает моему постижению сущего» [Цит. по: 8]. Писательница убеждена, что «все окружающее нас таит в себе Бога» [Там же]. В ее представлении Природа полна материнской любви и являет собой Космос любви. Творец не только одарил человечество любовью, этой же любовью он наполнил и Природу, которая лишена эгоизма, терпелива, мягка.

Стихи и эссе Бин Синь, созданные в двадцатые годы XX века, принесли ей необычайную популярность, особенно среди молодых китайцев, ищущих жизненные ориентиры в трудное для Китая время революционных потрясений. Читатели ее сочинений, принимая идеи созданной ею философии «всеобщей любви», соединившей концепты западной и автохтонной культур, погружались в недоступный им наяву иллюзорный мир стабильности и покоя.

Список литературы

1. Алексеев В. М. Труды по китайской литературе: в 2-х кн. М.: Восточная литература, 2003. Кн. 2. 512 с.
2. Дыщышэн В. Г. Христианство в Китае: история и современность. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2007. 240 с.
3. Мартынов Д. Е. Иностранцы-миссионеры в Китае XIX – начала XX в.: специфика деятельности (на примере провинции Шаньдун) [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/inostrannye-missionery-v-kitae-xix-nachala-xx-v-spetsifika-deyatelnosti-na-primere-provintsi-shandong> (дата обращения: 22.12.2016).
4. Сторожук А. Г. Даосская теория душ и ее отражение в танской новелле [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nsu.ru/xmlui/bitstream/handle/nsu/7158/19.pdf> (дата обращения: 22.11.2016).
5. 冰心。笑 (Бин Синь. Сяо) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zybang.com/question/ed3bd9002c1bf0cf5abad3fd877b65ff.html?fr=iks&word> (дата обращения: 25.11.2016).
6. 冰心。天婴 (Бин Синь. Тянь ин) [Электронный ресурс]. URL: <http://blog.sina.com.cn/u/1753054971> (дата обращения: 21.11.2016).
7. 冰心。寄小读者 (Бин Синь. Цзи сяо дучжэ. Шанхай: Шанхай жэньминь ишу чубаньшэ, 2012. 185 с.)
8. 代静。冰心与基督教 – 简析冰心“爱的哲学”中的母爱《安徽文学:评论研究》(Дай Цзин. Бин Синь юй цзидуцзяо – цзянси Бин Синь «айдэ чжэсюэ» чжун дэ му ай) [Электронный ресурс]. URL: <http://wenku.baidu.com/link?> (дата обращения: 22.11.2016).
9. 三字经 (Саньцзы цзин. Пекин: Шицзе тушу чубань гунсы, 1994. 152 с.)
10. 燕京大学 (Яньцзин дасюэ) [Электронный ресурс]. URL: <http://baike.baidu.com/2015-01> (дата обращения: 22.11.2016).

CHRISTIAN IDEAS AND BING XIN'S CREATIVE WORK OF THE FIRST QUARTER OF THE XX CENTURY

Zakharova Natal'ya Vladimirovna, Ph. D. in Philology
M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences
radaeva2002@gmail.com

The article is devoted to the problem of Christian ideas representation in the creative work of the popular Chinese authoress of the XX century Bing Xin. Christian ideas are clearly manifested in her works written at the beginning of the 1920s. In the poem “Divine Baby” based on a biblical story Bing Xin abandons the traditional form of xiaoshi miniature poem and introduces new vocabulary to translate Christian terms. Christian ideas motivated Bing Xin to create “the philosophy of universal love”.

Key words and phrases: the Chinese literature; Christian ideas; missionaries; religiously coloured poems; philosophy of universal love.